

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI 10.24412/1829-0450-2025-4-88-98
УДК 343.2/.7

Поступила: 07.07.2025г.
Сдана на рецензию: 11.07.2025г.
Подписана к печати: 17.09.2025г.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В.Н. Куфлева

Кубанский государственный университет

val_swatch@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6432-9452

АННОТАЦИЯ

Исследование индивидуального правового статуса лица, совершившего преступление, может служить теоретической основой для решения вопроса о соотношении таких понятий, как субъект уголовно-правового отношения; лицо, подлежащее уголовной ответственности; лицо, признанное виновным в преступлении. *Целью исследования* выступает изучение индивидуального правового статуса лица, совершившего преступление, через призму общего, специального и индивидуального правовых статусов. Результатом исследования стало формулирование значимых для развития теории уголовного права тезисов: о юридическом понятии лица, совершившего преступление и индивидуальном правовом статусе лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: лицо, совершившее преступление; индивидуальный правовой статус; общий правовой статус; специальный правовой статус; уголовная ответственность.

Уголовно-правовой статус лица, совершившего преступление, в качестве участника уголовно-правовых отношений привлекает повышенное внимание специалистов, усилиями которых создана вполне убедительная теоретическая концепция [1], [2]. Не повторяя известных суждений, обратим внимание на один аспект учения о статусе, который, как представляется, недостаточно освещен в отраслевой литературе.

Речь идет о поднятой в теории права проблеме, связанной с признанием или отрицанием динамики правового статуса. В ее решении, как показывают специальные исследования, сложились две полярные точки зрения, восходящие к представлениям об «абстрактном» и «реальном» правовом статусе субъекта правоотношения. Представители «абстрактного» направления в качестве определяющего признака, отмечают статичный, неизменный характер

правового статуса, понимая его как законодательно закреплённую модель прав и обязанностей, и отрицают динамику правового статуса. «Реальное» направление в изучении рассматриваемого правового явления, наоборот, включает динамику прав и обязанностей в структуру правового статуса [3].

Видится, что такая градация не вполне корректна, если она не учитывает различий в «вертикальной иерархии» правовых статусов. О ней вполне определённо и убедительно высказывался Н.В. Витрук. Различая общий правовой статус, специальные правовые статусы и индивидуальный правовой статус, носителем которого выступает конкретное лицо, он писал, что они соотносятся между собой как общее, особенное и единичное [4]. Лицо, совершившее преступление, обладает и сохраняет вне зависимости от факта совершения преступления, общим правовым статусом гражданина. Факт совершения преступления наделяет его специальным статусом участника уголовно-правового отношения, прежде всего выраженном в известном ограничении общих прав и обязанностей. Эти общий и специальные статусы, действительно, статичны и неподвижны, представляя собой некий набор прав и обязанностей лица.

Однако наряду с ними, существует и индивидуальный правовой статус. Н.В. Витрук писал о нём как о «правовом статусе определённого лица, конкретной личности (гражданина, иностранного гражданина, апатрида), выступающей в том или ином качестве». Давая характеристику индивидуально правовому статусу, он указывал на его различия в разные моменты. «Оно зависит от взаимоотношений гражданина с другими физическими и юридическими лицами, органами государства, от доли его участия в общественном труде, от его социальной активности. Индивидуальный правовой статус личности является изменяющимся, динамическим во времени. Это изменение, динамика индивидуального правового статуса личности происходят в рамках единого правового статуса и разнообразных специальных правовых статусов, характерных для данного лица. Поэтому индивидуальный правовой статус личности показывает, какие именно права и обязанности личности фактически реализуются, используются на данный момент. Таким образом, индивидуальный правовой статус личности характеризуется правами, свободами, обязанностями и законными интересами в стадии их обладания и реализации» [5].

В отличие от специального и общего, индивидуально правовому статусу присуща динамика, связанная с самим правоотношением. В свою очередь, его изменчивость, как представляется, может служить теоретической основой для решения вопроса о соотношении таких понятий, как субъект уголовно-правового отношения, лицо, подлежащее уголовной ответственности, лицо, признанное виновным в преступлении.

Все эти понятия характеризуют правовое положение конкретного лица, совершившего преступление. Но если понятие «субъект уголовно-правового отношения» отражает его специальный статус участника этого правоотношения,

то остальные понятия соотнесены с динамикой правоотношения и изменением индивидуального правового статуса лица, совершившего преступление.

Такое изменение, следуя логике развития правоотношения, отражает последовательность разрешения вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Прежде всего, необходимо выяснить, подлежит ли лицо, совершившее преступление, уголовной ответственности, затем – виновно ли оно в совершении преступления, а после – какой именно меры уголовно-правового воздействия оно заслуживает. Соответственно этой логике меняется и правовой статус совершившего преступление лица: от лица, подлежащего уголовной ответственности – к лицу, признанному виновным. Такая динамика служит основой для разграничения исследуемых статусов и обозначаемых их понятий.

Заметим, что в уголовно-правовой науке была предпринята попытка установить соотношение между исследуемыми понятиями. Однако она представляется нам не вполне удачной.

С.В. Проценко пишет: «Быть лицом, подлежащим уголовной ответственности (субъектом преступления), – это виновно совершить преступное деяние... Признаки лица, подлежащего уголовной ответственности, как и субъекта преступления, существуют вне признаков преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 14 УК РФ [6]. В то же время отсутствие хотя бы одного из них (например, недостижение лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность) аннулирует возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности»; «Понятием «лицо, совершившее преступление», на текущий момент охватывается совокупность как признаков преступления (виновное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом), так и общих оснований уголовной ответственности (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ)» [7].

Основной упрек, который можно предъявить автору приведенных суждений, состоит в том, что лицо, совершившее преступление, и лицо, подлежащее уголовной ответственности, рассматриваются им исключительно в качестве абстрактных и статичных понятий. К этому сподвигает вывод, согласно которому признаки лица, подлежащего уголовной ответственности, «существуют вне признаков преступления». Вместе с тем, в данном случае упускается из вида, как минимум, два принципиальных положения:

- во-первых, исследуемые понятия обозначают не просто человека, а лицо, обладающее определенным и вполне различным правовым статусом;
- во-вторых, речь в данном случае идет об индивидуальном правовом статусе конкретного лица, потому эти понятия не могут быть сущностно «оторваны» ни от факта совершения преступления, ни от конкретного человека, его совершившего.

Выяснение вопроса о том, совершило ли лицо преступление и подлежит ли лицо, совершившее преступление, уголовной ответственности, образуют самостоятельные этапы правоприменительной деятельности, самостоятельные решения субъекта правоприменения.

Факт совершения самого общественно опасного деяния – первый из них, он устанавливается правоприменителем на этапе расследования уголовного дела. В развитие конституционных предписаний УПК РФ [8] предусматривает в качестве основания для возбуждения уголовного дела наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления – действия (бездействия), запрещенного уголовным законом, а также закрепляет событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения) в качестве первоочередного обстоятельства, подлежащего доказыванию и характеризующего объективную сторону содеянного.

На основе собранных доказательств разрешаются вопросы о том, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется лицо, и что его совершило именно данное лицо. Отсутствие самого события, по поводу которого рассматривался вопрос о возбуждении уголовного дела, а равно непричастность лица к совершению преступления означают отсутствие предпосылок для исследования вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного уголовным законом, в действиях (бездействии) этого лица. В этой связи отсутствие события преступления или непричастность к нему лица исключают его привлечение к какой-либо юридической ответственности. Отсутствие достаточных данных о совершении лицом самого общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, предполагает вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием события преступления.

Иное дело – прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления. Лишь при установлении с помощью уголовно-процессуальных средств фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления, возможна дальнейшая правовая оценка поведения лица на предмет наличия или отсутствия в нем состава преступления как основания уголовной ответственности. При этом, поскольку отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления допускается лишь в отношении конкретного лица, применение основания, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, предполагает предварительное подтверждение доказательствами, собранными в объеме, достаточном для установления совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, с тем чтобы принять законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение.

Переводя эти процессуальные по своему содержанию разъяснения на «язык уголовного права», необходимо констатировать, что установление юридического факта – общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ, и причастности лица к его совершению подтверждает в установленном порядке возникновение уголовно-правового отношения и определяет персональный круг его участников. Конкретное лицо, совершившее конкретное деяние, приобретает индивидуальный правовой статус участника уголовно-правового отношения – лица, совершившего преступление. С этого момента государство получает возможность урегулировать возникшее правоотношение посредством применения любых, допускаемых уголовным законом средств и тем самым изменить индивидуальный правовой статус лица, совершившего преступление.

Однако наделение конкретного человека статусом лица, совершившего преступление, не предопределяет того, это лицо с необходимостью будет подвергнуто уголовной ответственности. Между этапом наделения статусом лица, совершившего преступление, и этапом признания лица виновным в совершении преступления, расположен вполне самостоятельный этап – наделение лица статусом подлежащего уголовной ответственности.

В данном случае решается принципиальной значимости вопрос о том, возможна ли и целесообразна ли реализация уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Законодательство знает ряд оснований, при наличии которых лицо, достоверно совершившее преступление, не подлежит уголовной ответственности. Их детальное обсуждение не входит в предмет нашего исследования [9], потому ограничимся лишь упоминанием некоторых из них.

Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории РФ разрешается в соответствии с нормами международного права, что не исключает ситуации, при которой такие лица не будут привлечены к уголовной ответственности по российскому закону (ч. 4 ст. 11 УК РФ).

Невозможность реализации уголовной ответственности возникает в ситуациях истечения срока давности уголовной ответственности за совершенное преступление. Существо этого института, отметил Конституционный Суд РФ, состоит в том, что хотя само деяние и не утратило признак преступности, однако за истечением срока давности устраняется основание (возможность) его наказуемости, а потому лицо, его совершившее, не подлежит уголовной ответственности (освобождается от нее) [10].

Равным образом привлечение к уголовной ответственности может исключаться при объявлении амнистии, изменяя правовой статус лиц, на которых

распространяется [11]. Можно назвать также ситуации декриминализации деяний, отсутствия заявления потерпевшего по делам частного обвинения и некоторые иные.

Наряду с этими обстоятельствами, закон содержит уникальное положение в ч. 3 ст. 20 УК РФ, согласно которому несовершеннолетний, не способный в силу отставания в психическом развитии в полной мере осознавать смысл и значение совершаемых действий, не подлежит уголовной ответственности. Как указал Верховный Суд РФ, вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности такой несовершеннолетний – это отдельный и самостоятельный вопрос, который решается только судом [12]. Специалисты справедливо связывают это предписание с таким признаком лица, совершившего преступление, как способность перенести тяжести и лишения, связанные с возложением уголовной ответственности, и предлагают шире использовать соответствующую конструкцию, не ограничивая ее правилами ответственности несовершеннолетних [13], [14].

Таким образом, лицо, подлежащее уголовной ответственности, – это вполне самостоятельный статус лица, совершившего преступление, отражающий определенный этап в развитии уголовно-правового отношения.

Заметим, что разграничение лиц, совершивших преступление, и лиц, подлежащих уголовной ответственности, отражает не только существующую сегодня систему индивидуальных правовых статусов. Подобное разграничение может быть положено в основу решений об уголовной ответственности юридических лиц. Как указывал Б.В. Волженкин, «целесообразно различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является основанием уголовной ответственности. А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могут не только физические, но при определенных условиях и юридические лица. Следовательно, задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом, и наряду с физическим лицом» [15]. Не углубляясь в разрешение вопросов уголовной ответственности юридических лиц, подчеркнем главное: статус лица, подлежащего ответственности, и статус лица, совершившего преступление, не только не всегда совпадают в одном лице, но могут характеризовать и разных лиц в принципе.

Последовательное развитие уголовно-правового отношения, а вместе с ним и индивидуального правового статуса лица, совершившего преступление, приводит к появлению новых его правовых эманаций. В зависимости от

того, каким образом государство решит вопрос о том, подлежит или не подлежит лицу совершившее преступление, уголовной ответственности, целесообразно или нецелесообразно ее реализовывать в отношении этого лица, в уголовном судопроизводстве возникают следующие фигуры:

- лицо, освобожденное от уголовной ответственности: соответствующим решением правоприменителя констатируется тот факт, что это лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления [16], хотя само такое лицо не признается виновным или невиновным в совершении этого преступления [17];
- лицо, осужденное за преступление: таковым, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, следует признавать лицо, в отношении которого вынесен и публично оглашен обвинительный приговор суда, при этом значение имеет не момент вступления предыдущего приговора в законную силу, а именно время его вынесения [18]; приговор суда – это главный непосредственный источник его специального правового статуса как осужденного [19]; лицо, осужденное за совершение преступления, – это лицо, признанное виновным в совершении преступления: именно в этом контексте понятие «лицо, признанное виновным» употребляется, в частности, в ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 60, ч. 1 и ч. 4 ст. 65 УК РФ;
- лицо судимое: исходя из законодательного предписания ч. 1 ст. 86 УК РФ о том, что «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости», можно констатировать, что статус судимого приобретает лицом осужденным с момента вступления в силу приговора. Весьма точно это соотношение правовых статусов, их последовательное развертывание отразил Верховный Суд РФ в определении судимости: он указал, в частности, что «под судимостью следует понимать правовое состояние лица, совершившего преступление, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания» [20].

В качестве общих теоретических выводов из представленных рассуждений можно сформулировать следующие, на наш взгляд, значимые для развития теории уголовного права, тезисы:

- как юридическое понятие, лицо, совершившее преступление, – это обозначение субъекта уголовно-правового отношения, отражающее его специальный правовой статус, который является статичным набором прав и обязанностей этого субъекта;
- индивидуальный правовой статус лица, совершившего преступления, тесно связанный с конкретным человеком – участником уголовно-

правового отношения, является динамической категорией; в зависимости от стадии развития уголовно-правового отношения, он может быть представлен следующими статусами: «лицо, подлежащее уголовной ответственности», «лицо, признанное виновным и осужденное за преступление», «лицо, судимое за совершение преступления».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Огурцов Н.А.* Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1975. СС. 113–139.
2. *Гузеева О.С.* Проблемы теории конституционализации уголовного права. М.: «Проспект», 2021. СС. 118–131.
3. *Редких С.В.* Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // «Пробелы в Российском законодательстве», № 3, 2009. СС. 42–44.
4. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М.: «Норма», 2017. СС. 303–304.
5. Там же.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 30.05.2024).
7. *Проценко С.В.* Общие условия уголовной ответственности: проблемы теории и законодательства. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2020. С.С. 38, 40, 43.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 30.05.2024).
9. *Дорогин Д.А.* Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: проблемы теории и практики. Учебное пособие. М.: РГУП, 2017.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 УПК Российской Федерации и пункта «в» части первой ст. 78 УК Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» // «Собрание законодательства РФ», № 31, 2022. Ст. 5806.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // «Собрание законодательства РФ», № 29, 2001. Ст. 3059.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, 2011.
13. *Генрих Н.В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования: дисс. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. СС. 165–171.
14. *Веселова Л.В.* Ответственность несовершеннолетних с психическими отклонениями: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. СС. 8–9.

15. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: СПб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 1998. С. 24.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // «Собрание законодательства РФ», № 45, 1996. Ст. 5203.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 УПК Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // «Собрание законодательства РФ», № 11, 2017. Ст. 1621¹.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (п. 52, 56) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 2016.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», № 17, 2016. Ст. 2480.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» (п.1) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, 2022.

REFERENCES

1. *Ogurtsov N.* Legal Relations and Responsibility in Soviet Criminal Law. Ryazan: Ryazan Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1975. PP. 113–139.
2. *Guzeeva O.* Problems of the Theory of Constitutionalization of Criminal Law. Moscow: “Prospect”, 2021. PP. 118–131.
3. *Redkikh S.* The Concept of Legal Status: Formal Legal Context // Gaps in Russian Legislation. 2009. № 3. PP. 42–44.
4. *Vitruk N.* General Theory of the Legal Status of an Individual. Moscow: “Norma”, 2017. PP. 303–304.
5. *Ibid.*
6. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on April 6, 2024) // SPS “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Date of access: May 30, 2024).
7. *Protsenko S.V.* General conditions of criminal liability: problems of theory and legislation. Khabarovsk: “DVGUPS Publishing House”, 2020. P.P. 38, 40, 43.
8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on May 29, 2024) // SPS “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Date of access: May 3, 2025).
9. *Dorogin D.* Circumstances excluding criminal liability: problems of theory and practice: Textbook. M.: RGUP, 2017.
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2022 № 33-П “On the case of verifying the constitutionality of part two of Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and paragraph “b” of part one of Article 78 of the

- Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. Rudnikov" // "Collected Legislation of the Russian Federation", № 31, 2022. Art. 5806.
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.07.2001 № 11-P "On the case of verifying the constitutionality of the Resolution of the State Duma" of June 28, 2000 № 492-III GD "On Amending the Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation "On Declaring an Amnesty in Connection with the 55th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" in Connection with the Request of the Soviet District Court of the City of Chelyabinsk and Complaints of a Number of Citizens" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", № 29, 2001. Art. 3059.
 12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 № 1 "On the Judicial Practice of Applying Legislation Regulating the Peculiarities of Criminal Liability and Punishment minors" // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", № 4, 2011.
 13. *Genrikh N.* Subject and Method of Criminal-Law Regulation: diss. ... Doctor of Law. Ryzan, 2011. PP. 165–171.
 14. *Veselova L.* Responsibility of Minors with Mental Disabilities: Criminal-Law and Criminological Aspects: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Volgograd, 2005. PP. 8–9.
 15. *Volzhenkin B.* Criminal liability of legal entities. SPb.: St. Petersburg Legal Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 1998. P. 24.
 16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.10.1996 № 18-P "On the case of verifying the constitutionality of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen O. Sushkov" // "Collected Legislation of the Russian Federation", № 45, 1996. Art. 5203.
 17. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.03.2017 № 4-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 3 of part one of Article 24, paragraph 1 of Article 254 and part eight of Article 302 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V. Glazkova and V. Stepanov" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", № 11, 2017. Art. 1621.
 18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 № 58 "On the Practice of Appointing Criminal Punishment by the Courts of the Russian Federation" (paragraphs 52, 56) // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", № 2, 2016.
 19. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.04.2016 № 12-P "On the case of resolving the issue of the possibility of executing, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the ruling of the European Court of Human Rights of July 4, 2013 in the case of "Anchugov and Gladkov v. Russia" in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", № 17, 2016. Art. 2480.
 20. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.06.2022 No. 14 "On the practice of applying by courts when considering criminal cases the legislation regulating the calculation of the expiration period and the procedure for removing a criminal record" (paragraph 1) // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", № 8, 2022.

**INDIVIDUAL LEGAL STATUS OF THE PERSON WHO
COMMITTED A CRIME***V. Kufleva**Kuban State University***ABSTRACT**

The study of the individual legal status of a person who committed a crime can serve as a theoretical basis for resolving the issue of the relationship between such concepts as the subject of a criminal-legal relationship; a person subject to criminal liability; a person found guilty of a crime. The purpose of the study is to study the individual legal status of a person who committed a crime through the prism of general, special and individual legal statuses. The result of the study was the formulation of provisions that are significant for the development of the theory of criminal law: on the legal concept of a person who committed a crime and the individual legal status of a person who committed a crime.

Keywords: the person who committed the crime; individual legal status; general legal status; special legal status; criminal liability.